

Автор статьи

*Ведущий юристконсульт ООО «Консалтинговая фирма
Эталон» Куликов Кирилл Федорович*

К вопросу о защите корпоративных активов при разделе имущества в бракоразводном процессе

2024 год приковал внимание юридического сообщества к делу о разделе популярного маркетплейса «Wildberries» в процессе расторжения брака супругов Бакальчуков. Помимо фигурирования громкого имени, в кругу юристов занимающихся, практикой корпоративного права встал вопрос об инструментах защиты и сохранения корпоративных активов в случае расторжения брака.

Актуальность статьи заключается не только в появлении упомянутого дела, но также в обеспечении стабильной деятельности предпринимательской деятельности через создание хозяйственного общества. Сама цель создания обществ с ограниченной ответственностью, акционерных обществ или других корпоративных коммерческих организаций состоит в стабильном извлечении прибыли и распределении полученной прибыли между участниками. Такой характер получения дохода предполагает объединение участников корпоративной организации единой целью, согласованность их решений, а также наличие доверительных отношений между участниками хозяйственного общества. В случае же возможного обращения корпоративных прав участника общества в собственность третьего лица, не связанного с остальными участниками общества, возникает угроза стабильности деятельности общества, а также приобретения корпоративных прав лицом, решения которого могут кардинально различаться с решениями других участников общества.

В предлагаемой статье предлагается краткий анализ громкого «дела Вайлдберриз» с разбором действующего семейного и корпоративного законодательства, а также возможные юридические техники защиты корпоративных активов от судебных разбирательств при расторжении брака участником хозяйственного общества.

Пункт 1 статьи 34 СК РФ декларирует, что имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью. В пункте 2 этой же статьи приводится обширный перечень имущества и имущественных прав, на которые распространяется режим совместной собственности супругов. Так, согласно пункту 2 статьи 34 СК РФ: «К имуществу, нажитому супругами во время брака (общему имуществу супругов), относятся доходы каждого из супругов от трудовой деятельности, предпринимательской деятельности и результатов интеллектуальной деятельности, полученные ими пенсии, пособия, а также иные денежные выплаты, не имеющие специального целевого назначения (суммы материальной помощи, суммы, выплаченные в возмещение ущерба в связи с утратой трудоспособности вследствие увечья либо иного повреждения здоровья, и другие). Общим имуществом супругов являются также приобретенные за счет общих доходов супругов движимые и недвижимые вещи, ценные бумаги, паи, вклады, доли в капитале, внесенные в кредитные учреждения или в иные коммерческие организации, и любое другое нажитое супругами в период брака имущество независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства».

Таким образом, корпоративные права, приобретенные физическим лицом во время брака, относятся к совместно нажитому имуществу супругов и подлежат разделу при бракоразводном процессе.

Непосредственно конфликт вокруг раздела Wildberries берет свое начало в июне 2024 года. Важным вопросом стал раздел крупного бизнес актива. Владислав Бакальчук в

интервью РБК особенно подчеркнул, что у супругов не было брачного договора, поэтому бизнес должен быть разделен поровну.

30 июня 2024 года Савеловский районный суд г. Москвы расторг брак Владислава и Татьяны Бакальчуков (Ким), при этом решив важный вопрос о разделе маркетплейса. Так, судья Анастасия Миронова, применив положения пункта 2 статьи 39 СК РФ, отступила от принципа равенства долей и решила разделить активы не пополам, а в пропорции: 6/7 достались Татьяне Ким, а 1/7 была оставлена за Владиславом Бакальчуком. Согласно информации по делу № 02-1641/2025 решение обжаловано экс-супругом и не вступило в законную силу.

Таким образом, в настоящий момент борьба за маркетплейс между бывшими супругами продолжается. Московский городской суд, выступающий апелляционной инстанцией, еще не рассмотрел апелляционную жалобу Владислава Бакальчука по существу. На наш взгляд, апелляция не изменит решение суда первой инстанции.

На примере дела о разделе гиганта онлайн торговли рассмотрим несколько правовых инструментов защиты бизнеса от подобных потрясений. Для начала стоит отметить, что для того, чтобы суд признал бизнес актив совместно нажитым имуществом необходимо выяснить и точно установить ряд фактов. Ранее нами был процитирован пункт 2 статьи 34 СК РФ, который определяет перечень совместно нажитого супругами имущества. Вместе с тем, статья 36 СК РФ закрепляет, что: «имущество, принадлежавшее каждому из супругов до вступления в брак, а также имущество, полученное одним из супругов во время брака в дар, в порядке наследования или по иным безвозмездным сделкам (имущество каждого из супругов), является его собственностью».

Таким образом, для того, чтобы считать бизнес актив совместно нажитым, суду необходимо выяснить ряд юридически значимых обстоятельств:

- как и на чьи средства изначально основали компанию (на личные, накопленные до брака и принадлежащие одному из супругов или совместные);
- на какой основе произведен раздел имущества между супругами в существующем соотношении;
- за счет каких средств увеличивался уставный капитал компании;
- имеются ли между экс-супругами какие-либо соглашения, разрешающие вопрос судьбы компании при сценарии ее раздела;
- есть ли законные основания для отступления равенства долей.

Однако эти обстоятельства подлежат выяснению в судебном разбирательстве, но разрешить эти вопросы можно еще на стадии учреждения компании или на момент заключения брака. Наиболее простым способом обезопасить бизнес от возможных притязаний в случае расторжения брака является заключение брачного договора. Семейное законодательство по умолчанию устанавливает режим совместной собственности супругов к имуществу, нажитыми им во время брака, однако такой режим действует, если брачным договором не установлено иное (пункт 1 статьи 33 СК РФ). Договорному режиму имущества супругов посвящена глава 8 СК РФ. Так, статья 40 СК РФ дает определение брачного договора, под которым действующее законодательство понимает «соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения». Статья 41 СК РФ закрепляет, что брачный договор может быть заключен как до государственной регистрации заключения брака, так и в любое время во время брака.

В самом брачном договоре супруги вправе изменить установленный законом режим совместной собственности, установить режим совместной, долевой или раздельной собственности на все имущество супругов, на его отдельные виды или на имущество каждого из супругов. При этом в брачном договоре может содержаться оговорка как об имеющемся имуществе, так и в отношении имущества, которое будет приобретено супругами.

В брачном договоре супруги могут определить свои права и обязанности по взаимному содержанию, способы участия в доходах друг друга, порядок несения каждым из них семейных расходов; определить имущество, которое будет передано каждому из супругов в случае расторжения брака, а также включить в брачный договор любые иные положения, касающиеся имущественных отношений супругов. При этом брачный договор не может ограничивать правоспособность или дееспособность супругов, их право на обращение в суд за защитой своих прав; регулировать личные неимущественные отношения между супругами, права и обязанности супругов в отношении детей; предусматривать положения, ограничивающие право нетрудоспособного нуждающегося супруга на получение содержания; содержать другие условия, которые ставят одного из супругов в крайне неблагоприятное положение или противоречат основным началам семейного законодательства.

Таким образом, супруги могут изменить режим совместной собственности, напрямую договорившись между собой о правовом режиме приобретенного в браке имущества или имущества, которое будет приобретено. Брачный договор представляется наиболее оптимальным правовым инструментом в разрешении подобного вопроса хотя бы потому, что в его основе лежит взаимное соглашение супругов, оформленное документом. Отдельно заметим, что брачный договор заключается в письменном виде и подлежит нотариальному удостоверению.

Однако брачный договор не всегда удастся заключить элементарно в силу того, что супруги негативно относятся к нему в силу житейский предубеждений, либо не заинтересованы в его заключении, либо попросту не знают о такой возможности. В таком случае стоит предусмотреть в учредительных документах механизмы защиты бизнеса от вступления третьих лиц.

Действующее законодательство в качестве в числе различных требований к уставу общества определяет наличие в нем сведения о порядке и последствиях выхода участника общества из общества, если право на выход из общества предусмотрено уставом, а также сведения о порядке перехода доли или части доли в уставном капитале общества к другому лицу. Вопрос перехода доли общества с ограниченной ответственностью разрешен в статье 21 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее по тексту – Закон об ООО), а также в статье 93 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту – ГК РФ). Так, наиболее жестким вариантом выступает запрет на отчуждение третьим лицам доли в уставном капитале общества (абзац 2 пункта 2 статьи 21 Закона об ООО), в противоположность такому варианту выступает возможность предусмотреть в уставе общества механизм отчуждения доли с согласия участников общества или самого общества. При этом такой запрет должен быть явно и недвусмысленно выражен в уставе общества, такую позицию заняла Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в определении от 1 июля 2024 года № 306-ЭС23-26474 по делу № А12-26592/2022.

Стоит заметить, что при сценарии запрета на вступление третьих лиц в общество, бывший супруг, получивший в результате раздела имущества корпоративные права, приобретает имущественные права, при этом не становятся участниками юридического лица. К такому выводу пришла Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в определении от 8 августа 2018 года № 310-ЭС18-10804 по делу № А84-2754/2017.

Важно также отметить следующие акты Верховного Суда Российской Федерации по вопросам раздела корпоративных активов в семейных спорах: 1) В определении от 15 февраля 2016 года № 310-ЭС15-18228 по делу № А48-5675/2014 сделан важный вывод о том, что права, связанные с управлением делами обществом, нельзя передавать в порядке раздела доли между супругами, если иное не определено уставом. 2) В определении от 6 апреля 2021 года № 305-ЭС20-22249 по делу № А40-324092/2019 Верховным Судом РФ

было отмечено, что в силу пункта 2 статьи 21 Закона об ООО в уставе общества может быть предусмотрен механизм получения согласия участников на отчуждение другим участником его доли или ее частей. 3) При сценарии полного запрета на отчуждение долей третьим лицам, без оговорок в отношении супругов, в том числе бывших, либо иных лиц возможность получить согласие на вступление в ООО, у лица сразу возникает право требования действительной стоимости присужденной доли (определение от 30 марта 2023 года № 304-ЭС22-20237 по делу № А27-615/2021).

Резюмируя краткий анализ судебной практики можно сделать однозначный вывод о том, что при разрешении споров раздела корпоративных активов в бракоразводном процессе суды разрешают такие дела больше через призму корпоративного законодательства, а также детально изучая учредительные документы организации. Одним из наиболее простых вариантов обезопасить корпоративные активы от притязаний экс-супруга в случае расторжения брака является возможность заключить брачный договор, в котором предусмотреть судьбу корпоративных активов одного супруга или каждого из них. Помимо брачного договора защитить организацию от вероятных притязаний можно с помощью чисто корпоративных инструментов, установив запрет на отчуждение доли общества иным лицам, либо сделав такой сценарий возможным исключительно с согласия участников общества или самого общества, однако при таком сценарии у супруга, претендующего на корпоративные права, возникает право требования у компании выплаты действительной стоимости присужденной доли.